

Императрица была самым любимым человеком покойного императора. Она отличалась слабым здоровьем, и у них было лишь двое сыновей — Гу Ужань и Гу Вэньжань.

Покойный император, любя супругу, всем сердцем привязался и к детям, окружив их заботой. Он лично занимался их воспитанием, обучая всему: от тонкостей управления государством до коварных дворцовых интриг.

— Ужань, Вэньжань, кто бы из вас в будущем ни взошел на престол, вы должны всей душой помогать друг другу, — наставлял он. — Один — опора в делах гражданских, другой — в военных, лишь дополняя друг друга, вы сможете построить эпоху великого процветания.

Один из юношей рос холодным и нелюдимым, другой же постоянно улыбался и был красноречив.

— Слушаемся, отец, — отвечали они.

...

Дворцовый комплекс занимал седьмую часть Мучэна. Огромная территория, но когда проводишь здесь всё детство, изучая бесконечные науки, она начинает казаться лишь тесной четырёхстенной темницей.

— Брат, неужели тебе совсем не хочется выбраться наружу и посмотреть мир?

— Не хочется.

— Почему?

Гу Ужань лишь бросил взгляд на юношу перед собой и равнодушно ответил:

— Перестань улыбаться как дурачок. Ты уже выучил сегодняшние уроки? Вместо того чтобы витать в облаках, лучше займись делом.

Гу Вэньжань помрачнел, его глаза потускнели.

— Брат...

...

Гу Ужань не считал ежедневные занятия утомительными и не чувствовал себя одиноким. Изучение боевых искусств было делом изнурительным, но стоило ему вспомнить, что какой-то

бедолага мучается вместе с ним, как на душе становилось спокойнее.

Они были птицами, скованными императорскими оковами, неспособными взлететь в свободное небо. Он смирился со своей судьбой — в конце концов, рядом всегда был кто-то еще.

Однако одна из птиц вырвалась из клетки, встретила луч света и разрушила его внутреннее равновесие.

В тот день Гу Вэньжань привел к нему человека.

Незнакомец, закутанный в белую лисью шубу, с лицом, словно выточенным из нефрита, казался воплощением чистоты. Его глаза, покрасневшие от кашля, напоминали кролика — вид у него был настолько беззащитный, что сердце невольно сжималось.

Чем хрупче и чище цветок, тем сильнее желание его сорвать.

— Вэньжань, это кто?

— Брат, это мой новый друг, Вэнь Муцин, сын богатейшего человека в Мучэне, Вэнь Яня.

Мальчишка был намного младше их обоих, и в росте они сильно различались: им обоим скоро предстояло достичь совершеннолетия, а юноша едва доставал им до груди.

— Брат Ужань.

— М-м.

— Муцин, почему я никогда не слышал, чтобы ты называл меня братом?

— Да что тебе вообще называть братом?

Два юноши в присутствии Муцина постоянно спорили по пустякам, но между ними ощущалась особая связь, в которую никто не мог вмешаться. Даже ссорясь, они не переставали улыбаться.

Гу Ужань, сохраняя непроницаемое выражение лица, стоял в стороне. Он был сдержан и учтив, исполняя роль примерного старшего брата.

...

— Муцин, я нашел для тебя лекарственные травы. Если добавить их в отвар, тебе станет лучше.

В глазах юноши светилось полное доверие.

— Брат Ужань, ты такой добрый!

...

— Муцин, тебе нравится этот бамбуковый стрекоза?

— Брат Ужань, ты такой искусный!

Он продолжал сближаться с юношей. Ему хотелось наказать ту птицу, что посмела улететь из клетки, он хотел отобрать у брата всё, что тому было дорого.

Но со временем он сам не заметил, как оказался в плену этих чувств.

Разве тот луч света не был спасением и для самого Гу Ужання?

Стоило оказаться рядом, как охватывало тепло, от которого сердце начинало биться чаще.

...

— Брат Ужань, мы с Вэньжанем решили, что всегда будем вместе!

В голове у Гу Ужання словно что-то гулко ударило.

— Что значит — вместе?

Щеки юноши вспыхнули от смущения.

— Ну... я люблю брата Вэньжання, а он любит меня, и мы...

Юноша почесал щеку, его лицо сияло от счастья. Он не договорил, но смысл был ясен.

— Брат Ужань, ты благословишь нас?

Гу Ужань улыбнулся.

— Ну что ж, тогда мне остается только пожелать вам прожить вместе до глубокой старости.

...

В ночь свадьбы юноша в красных одеяниях сидел на кровати, и слезы, словно рассыпавшийся жемчуг, непрерывно катились по его щекам.

— Гу Ужань, я ненавижу тебя.

...

Гу Ужань закрыл глаза и, глядя на лежащего перед ним человека, горько усмехнулся.

Разве мог Муцин назвать его мужем?

Разве мог он быть таким послушным?

Все это лишь ради Вэньжана, чтобы выведать у него тайны.

— Ваше Величество, лекарство готово.

Гу Ужань принял чашу.

— Можешь идти.

Цзюньшу поклонился и поспешно удалился.

Гу Ужань приподнял Вэнь Муцина, подложил ему за спину подушку и поднес ложку лекарства к губам. Тот, пребывая в забытии, не мог глотать, и горькая жидкость стекала по подбородку.

Гу Ужань молчал.

— Муцин, Муцин, очнись.

Вэнь Муцин метался в жару, едва открывая и закрывая глаза, готовый в любую секунду снова провалиться в сон.

Его тело горело, но при этом его била дрожь, конечности были словно ватными, а каждая косточка ныла от боли.

— Муцин...

Далекий зов достиг его сознания, и Вэнь Муцин в полубреду невнятно отозвался.

— Муцин, очнись, выпей лекарство и спи дальше.

Вэнь Муцин нахмурился.

— У-у...

— Муцин.

— ...покорми меня.

Увидев, что юноша пришел в себя, Гу Ужань снова зачерпнул лекарство и поднес к его губам. На этот раз Вэнь Муцин проглотил отвар.

...

Вэнь Муцину казалось, что он стоит в болоте и не может пошевелиться, особенно правая рука, которую сдавила лиана.

Все больше лиан приближалось к нему, обвивая тело и выделяя горькую вязкую жидкость, которую они насильно вливали ему в рот.

— Так горько...

Услышав это, Гу Ужань дал ему ложку сахарной воды.

Но Вэнь Муцин плотно сжал губы и отчаянно забился, словно пытаясь от чего-то укрыться.

...

Глаза Вэнь Муцина покраснели, из уголков покатались непроизвольные слезы. Он изо всех сил дергал лианы, пытаясь отбиться от их вторжения.

Тело все глубже погружалось в трясину. Небо внезапно почернело, и Вэнь Муцин в панике начал хвататься за все вокруг, надеясь найти опору, но лишь ухватился за одну из лиан.

Лиана не спасла — она потянула его за собой в пучину.

Ощущение падения в болото вызывало удушье, но все тело внезапно пронзило приятное покалывание, притупляя боль. Лиана была прохладной и гладкой, и Вэнь Муцин, обняв ее, перестал сопротивляться, погружаясь в трясину все глубже.

<http://bllate.org/book/19946/1963610>